

Ким БЭЙСИНГЕР:

«Мой партнер - сотовый телефон»

Сьюзен ХОУАРД

Звезды на полосах I

В 51 год Ким Бэйсингер выглядит ослепительно. Ее кожа по-прежнему загорела и упруга, фигура подтянута, волосы густы и длинные. Ослепительно улыбаясь, мисс Бэйсингер охотно делится рецептом красоты и молодости, прежде чем перейти к рекламе своего нового фильма «Сотовый»: «Если вы хотите сбросить несколько фунтов, но сохранить при этом мускулы, вам лучше выбрать эллиптический тренажер. Мне, по крайней мере, очень нравится эллиптический. Все любят его, потому что занимаясь на нем, можно читать или смотреть телевизор, но для меня главное не в этом. Эллиптический тренажер позволяет быстро ходить, но не бегать. Мне нравится, что на нем можно заниматься действительно долго. Я занимаюсь по часу или даже дольше. Он помогает не только накачать мускулы, но и обрести координацию тела».

Она уверяет, что на съемках ее нового фильма «Сотовый» ей очень пригодилась хорошая физическая форма и умение координировать движения — хотя без мелких травм не обошлось.

«Я знала, на что шла, — говорит Бэйсингер. — У меня были синяки и порезы — но такова моя работа. Если бы я была в плохой форме, я бы вообще не смогла сниматься. По ходу фильма меня бросают на зеркало, бросают на стол, бросают об стену. Конечно, мы работали с каскадерами, но на крупных планах приходилось все делать самой. Я бы не справилась, если бы не занималась на тренажерах».

В триллере «Сотовый» Бэйсингер играет женщину, которую неожиданно похищают без каких-либо видимых причин. Ей удастся позвонить по номеру, набранному наугад, и с этого момента герои бегут наперегонки со временем — незнакомый парень (Крис Эванс), ответивший на ее звонок, пытается предупредить полицию, но ему никто не верит.

Большую часть времени Бэйсингер проводит в одиночестве, а ее партнером становится сотовый телефон. Но ближе к финалу героиня оказывается лицом к лицу со своими похитителями, и Бэйсингер постаралась сыграть в этих сценах как можно более реалистично.

«Блэйк Эдвардс любит клоунаду и научил меня кое-каким приемам, когда я снималась у него в фильме «Мужчина, который любил женщин». На его съемочной площадке мне приходилось проделывать сумасшедшие трюки — я падала, вскакивала, спотыкалась. С тех пор я знала, что умею делать такие вещи, но мне не приходилось сниматься в фильмах, где я могла бы применить мои умения. А когда дошло до стенок сцен с Джейсоном Стэтхемом, я сказала режиссеру: «Давайте не будем репетировать движения. Я не должна знать, что планирует его персонаж». Он засомневался, но разрешил нам попробовать. Мы с Джейсоном пришли на съемки, посмотрели друг другу в глаза, и я сказала ему, что жду сюрпризов. И что бы он не боялся вести себя реалистично».

Главным, по словам Бэйсингер, было умение заставить зрителей отождествиться с героиней, поверить в отчаянность ее положения. «Слава Богу, я никогда не попадала в подобные ситуации, мы все знаем, в какое трудное и опасное время живем. Слово «похищение» звучит ужасно — особенно для женщин-матерей. Как хорошо, что все это — только кино. Но я хотела, чтобы зрители забыли о том, что это условный, ненастоя-

щий мир. В тот момент, когда меня швыряют на чердак, они должны чувствовать все то, что чувствует моя героиня».

Обычно Бэйсингер довольно привередлива при выборе кинопроектов, поэтому согласие лауреатки «Оскара» сняться в триллере многих удивило. Актриса говорит, что при чтении сценария ее привлекло одиночество героини.

«Я могу понять это состояние, когда ты оказываешься один на один с невероятными, непреодолимыми трудностями и знаешь, что никто тебе не поможет — тебе придется справляться в одиночку. Когда я читала сценарий, воспринимала сцены с героиней почти как моноспектакль, который разворачивается практически в одной декорации. Я никогда еще не снималась ни в чем подобном и мне было интересно испытать себя. Мне очень хотелось бы играть в театре и вместе с тем я никогда не рисковала выходить на сцену, потому что ужасно боюсь зрительного зала. Может быть, когда-нибудь я все-таки смогу преодолеть страх сцены — я повторяю себе, что «Сотовый» стал первым шагом в этом направлении».

Значит ли это, что Бэйсингер

намерена окончательно распрощаться с имиджем секс-бомбы? Она отвечает, что давно уже философски смотрит на то, что ее называют секс-символом, и старается об этом не думать. «Я никогда не переживала по поводу своей сексуальности. В молодости я была фотомоделью, работала в Европе, и европейцы научили меня правильно относиться к вопросам секса. Они высоко ценят секс и, что гораздо важнее, умеют этого не стесняться. Когда я впервые оказалась в Голливуде, меня сразу же записали в секс-символы, но при этом отказались признавать актрисой. Голливуд — очень опасное место, здесь невероятно трудно рекомендовать себя в любой области, но труднее всего доказать, что ты актриса. Тебя не принимают всерьез только потому, что ты красивая женщина. Вы не представляете себе, сколько препятствий возникает на пути. Тебе говорят, что ты не можешь сыграть учительницу или врача, потому что таких красивых учителей не существует. Ты начинаешь комплексовать, опасаясь, что тебе всю жизнь придется играть идиоток. Начинаешь ненавидеть свою внешность, искать выход из этой ловушки, и в

лучшем случае тебе светят роли инопланетянок».

В конце концов Бэйсингер удалось вырваться из порочного круга: в 1997 году она сыграла в фильме «Секреты Лос-Анджелеса» и получила «Оскар». Войдя в элитарный клуб обладателей «Оскара», она стала выбирать роли гораздо более придирчиво, и сейчас снимается редко. «Как ни странно, с возрастом у меня появляется больше возможностей показать себя как актрису, — говорит она. — Жаль, что в Америке к женскому возрасту относятся не так снисходительно, как в Европе. Там 50-летние актрисы находят много ролей, достойных их таланта. У нас с этим гораздо сложнее».

Бэйсингер признается, что в последние годы ее не раз посещала мысль навсегда расстаться с лицедейством. Впрочем, она тут же говорит, что с первого дня приезда в Голливуд утешалась мыслью, что может бросить актерскую карьеру в любой момент.

«Я знала, что всегда найду работу манекенщицы, — говорит она. — Но мне хотелось большего. Не проходило и месяца, чтобы я не спросила себя, зачем я этим занимаюсь и не стоит ли мне бросить все и уехать из Голливуда».

В последние годы имя Бэйсингер часто упоминалось на страницах таблоидов в связи с разводом с Алеком Болдуином и тяжбы по поводу опекуна над их дочерью Айрленд. Бэйсингер с гордостью говорит о своей 9-летней дочери, которая недавно получила коричневый пояс в секции каратэ. «Забавно: она милая и добрая девочка и ей трудно заниматься спаррингом. Она не хочет наносить удары. Она хочет только одного: защититься от ударов спарринг-партнера. Ей трудно заниматься каратэ, но она хочет быть сильной».

По словам Бэйсингер, Айрленд вовсе не стремится последовать по маминим стопам и стать актрисой. «С двух лет она мечтает только об одном: выучиться на ветеринара и лечить животных, — говорят Бэйсингер. — Она снисходительно смотрит на мою профессию, и по ней видно, что ее совершенно не привлекает идея изображать перед камерой чужие эмоции».

Бэйсингер уверяет, что довольна и счастлива решением дочери и мечтает только об одном: чтобы она не передумала.

«Кино — очень жестокий бизнес. Я приехала в Голливуд уже взрослым сложившимся человеком, у меня был опыт работы в модельном бизнесе — и все равно мне было невероятно тяжело. Я смотрю на сегодняшних молодых актеров и невольно задаю себе вопрос, как им удастся сохранить эмоциональное равновесие в таких условиях».

На вопрос, чем бы она стала заниматься, если бы решила закончить актерскую карьеру, Бэйсингер отвечает, что ее всегда привлекала защита прав животных. «Это увлекательно и, к сожалению, всегда будет актуально, — говорит она. — Вы не представляете себе, какие ужасные вещи порой случаются с животными».

Бэйсингер кажется уверенной в себе и своих силах, но она говорит, что это впечатление обманчиво: на самом деле она очень интровертный и застенчивый человек. Она вспоминает, как ей пришлось переламывать себя, чтобы выступить в школе, где учится ее дочь: «Она помогает мне выбраться из моей раковины и заставляет меня выступать на людях. Мне пришлось выступать у нее в школе, и я произнесла целую речь. Я потом целый день собой гордилась!»

Журнал и сцена -

№ 38-39 (740-741), ноябрь 2004 года

- 9.12.